

Глава 1

— *М*исс Кэссиди, дорогуша!

— Да?

— Очень жаль, но, похоже, стол маловат.

Брин чертыхнулась, продолжая сражаться с «молнией» на спине. Когда она повернулась, пытаясь увидеть в зеркало, что именно мешает застегнуть «молнию», электрические щипцы для завивки выпали из волос, и тяжелая прядь упала на глаза. Брин отбросила локон и в отчаянии посмотрела на организатора приема.

— Послушай, Стюарт, постарайся как-нибудь разместить все. Бармен приехал?

— Я и так уже сделал невозможное! — раздраженно ответил Стюарт. — Говорю же, нужен стол побольше.

Брин бессильно уронила руки. Мельком взглянув в зеркало, она увидела свои глаза: один из них был тщательно накрашен, а другой оставался не тронутым косметикой. Между тем все было расписано по секундам, и всякие неожиданности вроде заевшей «молнии»

или жалоб Стюарта никоим образом не вписывались в ее график. «Господи, и зачем я вообще затеяла эту вечеринку!» — в сердцах подумала Брин.

Она распахнула дверь ванной и чуть не столкнулась со Стюартом, который с не менее кислым выражением лица стоял у порога.

— Другого стола у меня нет, — заявила Брин. Не тратя времени на то, чтобы надеть туфли, она в одних чулках быстро пересекла спальню и сбежала вниз по лестнице. — Давай посмотрим, что можно сделать. Бармен уже приехал? — продолжала она, входя в гостиную, где был накрыт стол.

Платье соскальзывало с одного плеча, но Брин не обращала на это внимания: не стесняться же ей Стюарта.

Двое его помощников стояли, сложив руки на груди, с таким скучающим видом, будто дожидались автобуса. Брин метнула на бездельников недовольный взгляд, который, впрочем, никак на них не подействовал.

— Джеки должен был уже приехать, ума не приложу, что могло его задержать, — сказал Стюарт, имея в виду опаздывающего бармена. — У нас совершенно нет времени.

— Спасибо, ты меня очень утешил, — про-

бурчала Брин, придирчиво оглядывая стол. Угощение, разложенное на серебряных блюдах, выглядело аппетитно, но сами блюда стояли слишком тесно, кое-где наезжали одно на другое, а местами свисали над краем стола. «Может, характер у Стюарта и нелегкий, но свое дело он знает, в данном случае он прав», — подумала она.

— Ладно, уговорил, давай сделаем небольшую перестановку.

— Все из-за дурацкого букета в центре стола, — с отвращением проворчал Стюарт. — Лучше бы ты поручила выбрать цветы мне. Помнишь, я говорил...

— Помню, помню. Мне хотелось пригласить профессионального флориста.

— А нельзя ли убрать со стола эту штуку? — Стюарт сопровождал свои слова выразительным жестом. — Если нельзя, то дай мне хотя бы поменять местами некоторые цветы, чтобы было не так...

— Не смей их трогать! Я заплатила за этот букет сто долларов!

— За что заплатила, то и получила, радуйся, — ехидно заметил Стюарт.

Брин сердито взглянула на него и поправила прядь волос.

— Дело не в деньгах, флорист — моя близкая подруга, и она занималась аранжировкой цветов еще в те времена, когда тебя не было на свете.

«Наверное, я переволновалась, — подумала Брин. — Чего ради я трачу время на спор с этим самодовольным типом, когда с минуты на минуту сюда придут сорок человек гостей, а я еще не одета!» Она переключила все внимание на стол.

— А нельзя ли отнести некоторые блюда на кухню и подавать их по мере необходимости?

Стюарт театрально всплеснул руками:

— Ни в коем случае! Дорогая моя, кушанья расставлены с таким расчетом, что одни утоляют голод, другие возбуждают аппетит, кислое чередуется с...

— Ради бога, Стюарт, думаешь, гостей интересует твой порядок чередования закусок? Да им лишь бы поесть и чтобы еда была повкуснее, а остальное их не волнует. — Брин в задумчивости покусывала губу, изучая стол. — Ладно, — решила она наконец, — переставь тарелку с маринованными креветками на кофейный столик и позаботься, чтобы поблизости лежали зубочистки. А ты, — Брин обратилась к одному из празднично стоящих помощников, —

переставь блюдо с сыром на стойку бара. Что еще... — Она снова огляделась. — По-моему, на столике возле дивана прекрасно поместится тарелка с фрикадельками по-шведски. Теперь на столе станет посвободнее.

Трое молодых мужчин испуганно переглянулись.

— Это самое настоящее варварство! — вынес приговор Стюарт.

— Не важно, просто делайте, что вам сказано. И где, скажи на милость, обещанный бармен? Скоро начнут собираться гости, а его все нет.

— Он должен быть с минуты на минуту.

— Если он не появится в самое ближайшее время, я начну вычитать время опоздания из твоего счета.

В дверь позвонили.

— Вот видишь, это наверняка он, — примирительно произнес Стюарт. — А ты волнувалась.

Он бросился открывать, не дожидаясь, пока это сделает Брин.

— А вы кто такой? — требовательно спросил глубокий мужской голос.

Брин сразу узнала этот голос и почувствовала, что земля уходит у нее из-под ног.

— О-о-о, вот это да, с ума сойти! — воскликнул Стюарт, театрально всплеснув руками. — Глазам своим не верю! Брин не говорила, что вы тоже приглашены на вечеринку!

— Какого дьявола! О чем это вы толкуете? Какая вечеринка? — прорычал гость, явно не разделяющий восторгов Стюарта. — Где Брин?

Брин заставила себя сдвинуться с места и подойти к дверям.

— Спасибо, Стюарт. Думаю, тебе есть чем заняться.

Она сама удивилась, насколько спокойно прозвучал ее голос. В действительности под внешним спокойствием воцарился полный хаос. Сердце куда-то ухнуло, колени ослабели, грозя приблизиться по консистенции к знаменитому томатному желе Стюарта, от лица отхлынула кровь. Но она так искусно разыгрывала спокойствие, что вполне могла бы претендовать на премию «Оскар» за актерское мастерство.

Брин дождалась, пока Стюарт уйдет.

— Что ты здесь делаешь, Райли?

— Да вот, ехал мимо и решил заглянуть.

Райли небрежно прислонился к дверному косяку, и его глаза — черт бы их побрал, эти голубые глаза! — скользнули по ее телу от ма-

кушки до пятки. Казалось, ее непослушные локонь, ноги в одних чулках и незастегнутое платье, которое то и дело приходилось поправлять, его забавляли.

— Надо было сначала позвонить. Честно говоря, ты выбрал на редкость неподходящий момент. А теперь извини, с минуты на минуту придут гости, а я еще не закончила макияж...

— Вот оно что, а я было подумал, что наращивать только один глаз — это последний писк моды.

— ...и прическу, — продолжала Брин, игнорируя его насмешку. — Бармен, которому давно следовало появиться, куда-то запропастился, а организатор приема — жуткий зануда.

— Похоже, тебе нужна помощь. — Прежде чем Брин успела что-то возразить, Райли решительно прошел в дом и обратился к Стюарту и его подручным, уставившимся на него в немом благоговении: — Ну что, ребята, все под контролем?

— Все в порядке, мистер Райли, все отлично, все идет по плану. — Стюарт буквально захлебывался от восторга. — Вам что-нибудь принести?

— Райли! — сквозь зубы прошипела Брин.

— Что? — невозмутимо откликнулся Рай-

ли, не обращая ни малейшего внимания на ее недовольство.

— Я хочу поговорить с тобой наедине. Можно?

— Как, прямо сейчас?

— Прямо сейчас.

— Конечно, сладкая моя. В спальне?

— На кухне. — Она быстро прошла мимо троих молодых, все еще тараторживших на Райли, бросив на ходу как можно строже: — Займитесь делом.

Брин решительно толкнула дверь. Большая, оснащенная по последнему слову техники кухня с традиционным кафельным полом из выложенных в шахматном порядке черных и белых плиток и просторными шкапами всегда нравилась Брин. Сегодня здесь царил беспорядок, но Брин этого не замечала. Она остановилась посреди кухни и повернулась лицом к мужчине, отставшему от нее не больше чем на пару шагов.

— Райли, зачем ты пришел? — Она даже не попыталась скрыть раздражение.

— Захотелось тебя повидать.

— Через семь месяцев?

— Неужели прошло только семь месяцев?

— И ты совершенно случайно выбрал именно сегодняшний вечер?

— Откуда мне было знать, что ты устраиваешь вечеринку?

— Мог бы позвонить заранее.

— Это было импульсивное решение.

— Как и все твои решения!

Райли нахмурился.

Пожалев о своей резкости, Брин попыталась успокоиться и глубоко вздохнула.

— Откуда ты знаешь, где я живу?

— Знаю, и все. — Он медленно обвел взглядом кухню и красивый вид из широкого окна. — Русские холмы — адрес известный.

— Я здесь временно. Дом принадлежит моей подруге, которая уехала на два года в Европу.

— Я ее знаю?

— Нет, не думаю. Мы с ней учились в одном классе.

Брин боролась с желанием посмотреть на Райли. Беда в том, что, когда она на него смотрела, ей не хотелось отводить взгляд, а хотелось разглядывать и разглядывать его, впитывая мельчайшие детали. Но это означало бы только терзать себя понапрасну.

— Ты везучая. Стоило тебе уйти от меня, как твоя подруга тут же уехала в Европу. Удач-

нее не придумаешь. Или ты запланировала все это заранее?

Взгляд Брин метнулся к его глазам.

— Ради бога, Райли, не начинай сейчас этот разговор!

— А тебе не кажется, что семь месяцев — вполне достаточный срок, чтобы созреть для разговора? Все-таки мне интересно, почему моя жена в один прекрасный день взяла, да и смылась, пока я был на работе.

Чувствуя себя неловко, Брин переминалась с ноги на ногу.

— Все было совсем не так.

— Разве? Тогда как же? Расскажи, я хочу знать.

— Неужели хочешь?

— Да.

— Однако ты не слишком торопился это выяснить. Почему же это вдруг стало так важно именно сегодня, через семь месяцев после моего ухода? Или у тебя в последний момент сорвалось какое-нибудь светское мероприятие, ты неожиданно остался один и заскучал от безделья?

Райли присвистнул:

— Эй, удар ниже пояса.

Он легонько шлепнул ее по животу. Точнее,

чуть ниже. И гораздо ниже пояса. Брин отскочила. Ее не на шутку встревожило, что даже такое краткое прикосновение подействовало на ее самообладание сокрушительно.

— Прошу тебя, Райли, уходи. Я жду гостей, мне еще надо успеть причесаться и...

Брин осеклась, потому что Райли вдруг тронул ее за свисающую прядь волос. Он улыбался.

— А по-моему, со спутанными волосами ты просто очаровательна. Мне сразу вспоминается, как ты выглядела, когда вставала с постели.

— Я... я еще не оделась.

Взгляд Райли прошелся по всему ее телу до самых ступней.

— Какие у тебя симпатичные пальчики на ногах.

— Райли.

— И очень сексуальные. Помнишь, мы как-то обнаружили, что можно здорово завести друг друга, лаская их?

— Райли!

Брин сердито посмотрела на него, воинственно упершись кулаками в бедра. С каждой секундой он злил ее все больше. Злил и возбуждал.

— Помнишь, это было в ванне?

— О-о-ох! Все, хватит, некогда мне с тобой

разговаривать. Я поднимаюсь в свою комнату. Надеюсь, что, когда я вернусь, тебя здесь уже не будет.

— Минуточку. — Он удержал ее, схватив за руку. — У тебя «молния» не до конца застегнута, и поэтому платье все время съезжает с плеч. Но я не жалею, у тебя такие красивые плечи, так бы и съел их... Или ты нарочно пытаешься меня возбудить, мельком показывая запретный плод?

— Райли...

— Стой спокойно. — Райли положил руки ей на талию. Когда он попытался вытащить ткань, застрявшую в замке «молнии», костяшки пальцев коснулись обнаженной спины Брин. — Ты чуть «молнию» не сломала.

— Честно говоря, я начала паниковать еще до твоего появления.

— Из-за «молнии»?

— О, «молния» — это только цветочки.

— Что, возникли проблемы?

— Ну, не то чтобы проблемы, просто мне хотелось, чтобы сегодня все прошло как по маслу.

— Значит, у тебя и впрямь вечеринка?

— Конечно, а ты что подумал?

— Не знаю. Может, думаю, вы со Стюартом празднуете начало совместной жизни.

— Очень смешно. Как там моя «молния»? Ты все еще с ней не справился?

С каждым ударом сердца Брин становилось все труднее стоять спокойно. Прикосновения рук Райли были так знакомы, до боли знакомы. Аромат его тела, тепло его дыхания, согревающее щеку, пробуждали воспоминания. Пока он занимался делом, которым обычно занимаются мужья — застегивал «молнию» на платье, — Брин не могла не вспомнить о других, счастливых, временах, которые давно пыталась стереть из памяти.

— Кто приглашен на вечеринку?

— Мои сослуживцы.

— С радиостанции?

Так. Значит, он знает и где она работает. Впрочем, для этого не нужно быть великим сыщиком, достаточно читать местные газеты. Когда Брин Кэссиди ушла от Джона Райли и из его популярного телевизионного ток-шоу «Утро с Джоном Райли», чтобы стать продюсером дискуссионного радиоклуба в прямом эфире, это стало настоящей сенсацией.

В то время многие строили догадки и о будущем их брака. Брин тогда досталось: сплет-

ни, грязные инсинуации в прессе, постоянные вторжения в ее частную жизнь — через что ей только не пришлось пройти! Но это оказалось не самым трудным, гораздо труднее было учиться жить без Райли.

И вот он здесь, стоит рядом с ней, дотрагивается до нее, и Брин приходится мобилизовать все запасы выдержки и силы воли, чтобы только не повернуться к нему лицом и не броситься ему на шею.

— Райли, побыстрее, пожалуйста.

— Ты все еще не сказала, по какому случаю вечеринка.

— По случаю дня рождения мистера Уинна.

— Тогда понятно. Значит, это именинный пирог. — Райли кивнул в направлении большого шоколадного торта, стоящего на буфете.

— Ты все еще не разобрался с «молнией»?

— Итак, здесь будет сам Эйбел Уинн, президент и главный администратор «Уинн-компани».

— Ты с ним знаком?

— Встречался пару раз.

Райли наконец-то справился с «молнией» и, присев рядом с Брин, чтобы было удобнее, застегнул крючок, находившийся в каких-нибудь шести дюймах от талии. Покончив с за-

стежкой, он запечатлел поцелуй на обнаженной спине Брин прямо между лопаток — как любил делать в те времена, когда у них был общий дом, общая постель.

Брин тихонько ахнула.

Райли выпрямился.

В этот самый момент в дверях возник Стюарт — как раз вовремя, чтобы увидеть, как щеки Брин заливаются румянец, а лицо Райли расплывается в ухмылке.

— Так-так, — протянул Стюарт, — как вижу, вы знакомы.

— Он... гм... мой...

— Муж, — спокойно закончил Райли. — Могу я чем-нибудь помочь?

— Муж?!

— Вот именно, муж, — невозмутимо подтвердил Райли.

— Ну и дела... — Стюарт смерил Брин оценивающим взглядом, ехидным и завистливым одновременно.

— Зачем вы пришли?

Резкий тон Райли мгновенно привел Стюарта в чувство.

— Я хотел сказать миссис Райли...

— Мисс Кэссиди, — поправила Брин.

— Ах да, конечно, мисс Кэссиди. Кстати, ме-